

МИГРАЦИЯ

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА: МАСШТАБЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ

LABOUR MIGRATION FROM KYRGYZSTAN: SCALE, TRENDS, SOCIAL EFFECTS

Ж.У. Усанова, аспирантка Ошского технологического университета

J.U. Usanova, postgraduate (student) Oshsky Technological University)
abdiev.77@mail.ru

Abstract

The article describes the features of external labor migration from Kyrgyzstan.

Key words: labour migration, gastarbaiter, wage, social conditions, money outgoings.

Ключевые слова: трудовая миграция, гастарбайтеры, заработная плата, социальные условия, денежные переводы.

Key words: labor migration, migrant workers, wages, social conditions, monetary transfers.

Бурные события последнего десятилетия, повлекшие за собой коренную перестройку политической и экономической жизни России, вызвали резкие изменения и в социальной сфере. Остановка огромного числа промышленных предприятий, рост цен, падение и нерегулярность выплат заработной платы, пенсий, детских пособий и т.д. – все это фактически заставило население начать действовать самостоятельно, не рассчитывая на помощь и поддержку государства. В последние годы трудовая миграция за пределы страны приобрела огромные масштабы и стала оказывать существенное влияние на социально-экономическую обстановку в Кыргызстане.

Распределение доли занятого населения, работающего за границей, по регионам Кыргызстана различно. Так, по оценке бывшего руководителя комитета по трудовой миграции Жогорку Кенеша Кубанычбека Исабекова, 90% кыргызских трудящихся-мигрантов являются выходцами из южных и только 10% – из северных областей Кыргызстана [<http://www.24.kg/community>]. И хотя по сравнению с прошлыми годами процент выезжающих на заработки в другие государства в этих регионах сегодня незначительно снизился, все равно он по-прежнему высок. Например, среди занятого населения в Ошской области за границей работает каждый

пятый, в Джалал-Абадской, Баткенской областях и г. Оше – каждый восьмой. Социологический опрос, проведенный компанией Gallup в 2010 г., показал, что 36,4% населения Кыргызстана хотели бы покинуть страну [1, с. 12]. В числе трудовых мигрантов, находящихся за пределами республики, преимущественно жители сельских районов, причем это характерно для выезжающих на заработки в Россию и Казахстан и другие страны СНГ, а городские жители в большей мере отдают предпочтение странам дальнего зарубежья.

Как видим (табл. 1), основной поток трудовых мигрантов из всех областей Кыргызстана направляется в Россию и Казахстан.

Особенно привлекательными для кыргызских трудовых мигрантов являются крупные российские города: Москва (22,7% от численности выезжающих на работу в Россию), Екатеринбург (7,2), Новосибирск (6,7), Самара (5,4), Барнаул (4,1), Оренбург (3,3), Омск (3,1), Новокузнецк (3,1), Сургут (2,9), Красноярск (2,4%) [3, с. 12]. В процессах внешнего миграционного передвижения граждан страны участвует его наиболее активная часть, возраст которой составляет от 18 до 40 лет. По данным официальной статистики, всего трудоспособного населения у нас в республике около 2,5 млн. человек, из них только 1,8 млн.

человек трудится на территории Кыргызстана [4].

На российских рынках труда кыргызские мигранты в основном занимают рабочие места,

не пользующиеся спросом у местных жителей. Это следующие виды деятельности:

Таблица 1. – Структура внешних трудовых мигрантов Кыргызстана по странам пребывания

Область	Всего мигрантов	В том числе работающих на территории			
		России	Казахстана	других стран СНГ	стран вне СНГ
Кыргызская Республика	100	82,9	15,4	0,9	0,8
Баткенская	100	96,2	2,4	1,2	0,2
Джалал-Абадская	100	93,2	5,5	0,9	0,3
Иссык-Кульская	100	52,3	42,8	1,3	3,6
Нарынская	100	68,4	23,7	1,2	6,7
Ошская	100	80,2	18,9	0,5	0,4

Источник: [3].

«3D jobs» – грязная, тяжелая и/или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности (конвейер, строительные работы, добыча природного сырья, обработка пищевых продуктов и т.д.);

работа низкой или средней квалификации в общественной сфере услуг, включая сферу досуга и развлечений (химчистка, развоз пиццы и бизнес-ланчей, уборка, торговля и т.д.);

работа по уходу и обслуживанию в частной сфере (уборка и домашние работы в частных домохозяйствах, уход за детьми и больными и т.п.).

Самыми крупными сегментами рынка труда, где работают кыргызские мигранты из Кыргызстана, являются строительство и сфера бытового обслуживания, куда входят парикмахеры, работники химчисток, мастера по ремонту бытовой техники, мастера по реставрации одежды и обуви, ремонту личных вещей, уличная торговля и т.д. Есть и такие, кто трудится в общепите или водителями городского транспорта. И все же сказать, что трудящиеся мигранты из Кыргызстана вовсе не конкурируют с местным населением, было бы упрощением. В некоторых сферах конкуренция все же существует. Как правило, козырем гастарбайтеров в конкурентной борьбе становится согласие на более низкую оплату труда, отказ от социальных гарантий, готовность

работать неформально. По данным социологических исследований, примерно 20% гастарбайтеров приезжают на срок, не превышающий шести месяцев. Занятость таких мигрантов носит, как правило, сезонный характер. Более половины кыргызских трудовых мигрантов рассчитывают на долгосрочное пребывание в стране.

В 2011 г. заработная плата трудовых мигрантов по регионам России выглядела следующим образом (табл. 2).

Интересно проанализировать различия в заработной плате трудовых мигрантов по регионам, а также «разрывы» между мигрантами и местными работниками. Средняя зарплата трудовых мигрантов в Москве и Московской области в 1,6 раза выше, чем, например, в Астраханской области и Карелии. Средняя зарплата в Москве в июле 2011 г., например, составляла для трудовых мигрантов в среднем 28,563 тыс. руб., что в два раза выше средне-российской [6]. Примерно половина мигрантов считает, что им платят столько же, сколько платили бы местным за такой же труд, то есть не отмечают какой бы то ни было дискриминации в оплате труда. Но нельзя забывать, что работают мигранты за эти деньги значительно больше. Теперь можно понять кыргызстанцев, которые стремятся вернуться туда, где их труд хорошо оплачивается.

Таблица 2 – Работа и заработная плата кыргызских трудовых мигрантов в России в 2011 г.]

Вид работы	Регион	Количество часов работы в среднем в день	Число дней работы в среднем в неделю	Среднемес. зарплата (тыс. руб.)	
Строительство	Москва	10,4	6,1	35,029	
	Другие города России	8,9	6,4	29,967	
Гостиничные, ресторанные и др. услуги. В том числе:	Москва	8,7	6,4	19,148	
		–	–		
		повара	12,2	6,4	23,000
		официанты	10,8	6,4	11687
		бармены	10,8	6,4	13421
		охранники	10,2	6,4	14308
		курьеры	8,9	6,4	13001 (Москва)
		уборщики	8,8	6,4	10030
		дворники	7,2	6,4	12460
		грузчики	7,4	6,4	15526
		водитель	9,2	6,0	18150
		водитель «Газели»			22950
		швеп	11, 5	6,1	13150
Сфера торговли	Москва	–	–	29,864	
	Другие города России			24, 967	

Источник: [5]

Однако проблема состоит в том, что на рынках труда в России существует большой спрос на дефицитные и высокооплачиваемые специальности в области машиностроения и металлургии, производства строительных материалов и ремонта промышленного оборудования. К сожалению, ввиду низкого образовательного уровня эту нишу кыргызские трудовые мигранты заполнить пока не могут. Выезжающие на заработки в основном имеют среднее и начальное профессиональное образование. Например, по мнению экспертов, проблема состоит в том, что кыргызские работники не соответствуют требованиям к уровню квалификации в определенных профессиональных областях, в которых наблюдается недостаток рабочей силы на российском рынке труда. Так, известно, что банк данных вакансий включает в себя рабочие места, куда требуются рабочие, обладающие 4-6-м разрядом по своей профессии. Однако, с другой стороны, профессиональные училища в Кыргызстане предлагают обучение и получение квалификации обычно не выше 3-го разряда по специальности. Это относится к

таким профессиям, как токарь, слесарь, механик, плотник и др.[1, с. 26].

Помимо российских и казахстанских рынков труда в последние годы кыргызстанцы осваивают и рынки дальнего зарубежья. Так, сегодня в Италии работают около 5 тыс. кыргызстанцев. Большинство трудоустроивается в южных регионах – Риме и Милане – на подсобные работы и в сферу услуг [7].

Среди трудовых мигрантов Кыргызстана представлены также специалисты, которые закончили обучение в вузах других государств, но возвращаться на родину не спешат и остаются работать за границей. Стоит отметить, что перспективная кыргызская молодежь стала востребована на международном рынке труда сравнительно недавно и то, как правило, по особому приглашению с мест бывшей учебы, аспирантуры или стажировки. Еще в советские времена по межреспубликанскому обмену специалистов были определены крупные научные центры России, в которых готовили национальную научную элиту: Москва, Ленинград, Новосибирск. Из всех регионов России в настоящее время больше

всею интеллигенции кыргызской национальности работает в Санкт-Петербурге. Как известно, в советские времена Ленинград и Фрунзе были «городами-побратимами» и между ними существовали крепкие связи. Именно старые связи в профессиональной среде помогают кыргызам выдержать нелегкую конкуренцию со стороны других специалистов из различных регионов, стремящихся закрепиться в центральных городах России.

И все же особую опасность как для принимающих государств, так и для самих трудовых мигрантов представляет нелегальная трудовая миграция. К незаконным трудовым мигрантам относятся лица, въехавшие на территорию государства с нарушением визового режима, либо правил пребывания в стране. Чаще всего это:

иностранные граждане, попадающие на территорию государства, минуя паспортный и иммиграционный контроль, по недействительным документам;

иностранные граждане, не прошедшие на территории государства в установленные законодательством сроки регистрацию по временному месту жительства или пребывания;

иностранные граждане, работающие с нарушением установленных законодательством принимающего государства правил занятости [8, с. 102]. Экспертные оценки нелегальной миграции, например в России, колеблются от 5 до 15 млн. человек [9, с. 82; 10, с. 194-198].

Первый заместитель директора Федеральной миграционной службы М.А. Тюркин считает, что «в условиях глобализации нелегальная миграция стала одним из главных вызовов современности для межгосударственных отношений, создающих реальные угрозы для стабильности стран и регионов. Особую опасность она представляет потому, что связана с наиболее изощренными формами трансграничной преступности, включая международный терроризм, торговлю людьми и оружием, незаконный оборот наркотиков» [11, с. 285].

Представители правоохранительных органов России признают, что нелегальная трудовая миграция способствует росту преступности в стране и угрозе экономике страны, поскольку данная категория лиц активно участвует в таких явлениях, как неуплата налогов, подпитка теневой экономики, вывоз денег из страны, криминализация общества [12]. По оператив-

ным данным, в 2009 г. рост преступности среди мигрантов составил 7,5%, ими совершено 54 тыс. преступлений. Каждое третье преступление совершено незаконными мигрантами [13]. Но стоит отметить, что преступления, как правило, не тяжкие, не связанные с насилием и убийством, в основном это подделка документов (справок с места временного проживания, паспортных данных и т.д.).

Нельзя умалчивать и то, что в отношении самих нелегальных мигрантов довольно часто совершаются преступления. Мировой финансовый кризис повлиял на антимигрантские настроения местного населения в принимающих государствах. В России, например, всплеск ксенофобии и шовинизма отмечается с 2007 г. Независимое бюро по контролю за соблюдением прав человека сообщает, что только в Москве за период с января по октябрь 2010 г. было убито 113 трудовых мигрантов из Центральной Азии, среди них 43 кыргызстанца [14, с. 12]. Некоторые эксперты видят основную причину этого в активном внедрении «пришлых» на российский рынок труда, демпинговые цены на труд гастарбайтеров, в связи с ростом безработицы ужесточение конкуренции. Большинство россиян стали воспринимать в последние годы трудящихся-мигрантов, особенно из закавказских республик и стран Центральной Азии, как потенциальную опасность для будущего России. Эту опасность, как правило, связывают с распространением религиозного экстремизма и терроризма. Аргументом в возникновении неприязни нередко становятся межэтнические различия [15, с. 8]. Согласно опросам ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян (78%) испытывает страх перед возможностью в ближайшее время стать жертвой терактов [16, с. 16]. По мнению ряда ученых, окрашенный в цвета исламского фундаментализма терроризм провоцирует рецидивы расизма, нацизма и шовинизма, рассматриваемые радикально настроенной частью населения как адекватные меры противодействия [17; 18; 19].

Надо сказать, что мировой финансовый кризис повлиял не только на рост антимиграционных настроений, но и на общее состояние трудовой миграции. Однако в Кыргызстане нет точных сведений о массовом возвращении трудящихся-мигрантов. В период кризиса кыргызские трудящиеся-мигранты ищут лю-

бую возможность оставаться за границей. По данным радио «Немецкая волна», в 2011 г. трудовые мигранты отправили в Кыргызстан около полутора миллиардов долларов. Это сопоставимо с 25% ВВП республики [20]. По данным других средств массовой информации, перевод трудовых мигрантов в среднем составляет сегодня 11 тыс. руб. Размер разового перевода варьируется от 1 до 10 тыс. рублей. В среднем на каждого мигранта приходится по 4,2 денежных перевода в год [21]. Исследования, проведенные в Кыргызско-Российском Славянском университете, подтвердили тот факт, что во время мирового финансового кризиса произошло уменьшение размера среднего перевода и одновременно сокращение доли переводов в доходах мигрантов. Эксперты на основе полученных данных сделали однозначный вывод: при падении заработной платы, потере места работы и поиске нового рабочего места мигрантам не удается сократить расходы настолько, чтобы сохранить уровень переводов на прежнем уровне [22, с. 17]. И все же, как говорит заместитель руководителя представительства Российской Федеральной миграционной службы в Бишкеке Ю. Купнарев, даже в случае увольнения гастарбайтеры не покидают Россию и пытаются там найти себе новую работу. Такого же мнения придерживается и руководитель кыргызской диаспоры в Италии А. Айтбаев: в период кризиса доходы мигрантов сократились, но домой уезжать никто не собирается. «Кризис не сильно ударил по нашим мигрантам, потому что сфера услуг не слишком пострадала. Конечно, он повлиял на зарплату, у кого-то она сократилась на 5-10 процентов. Но граждане Кыргызстана по-прежнему работают в Италии и высылают деньги домой» [7].

В целом экспорт рабочей силы приносит Кыргызстану значительные валютные поступления, потому что потоки денежных переводов мигрантов более чем в два раза превышают объемы официальной иностранной финансовой помощи, оказываемой по различным каналам, и являются более эффективным инструментом борьбы с бедностью в смысле прямого достижения нуждающихся в них групп населения. С их помощью фактически реализуется принцип «самопомощи». Например, в 13% сельских домохозяйств в Южном регионе нет земельных наделов, а

21% семей вынуждены довольствоваться мизерными земельными наделами от 2 до 4 соток на человека. На этом фоне 53% домохозяйств считают переводы от трудовых мигрантов главным источником доходов, которые в среднем составляют 64% получаемых доходов этими домохозяйствами [22, с. 15]. Деньги, заработанные трудовыми мигрантами, активно используются для оплаты медицинских услуг, образования, что позволяет интерпретировать соответствующие средства как социальные переводы, имеющие большое значение для совершенствования человеческого капитала. Переводы благотворно влияют на платежный баланс Кыргызстана, позволяя уменьшить дефицит по счету текущих операций. Республика получает дополнительный и весьма существенный источник иностранной валюты для финансирования импорта. Международные потоки денежных переводов трудовых мигрантов играют большую роль в осуществлении внешнеторговых сделок. В результате внешней трудовой миграции возникают новые ниши потребительского спроса, увеличивается торговый оборот между Кыргызстаном и принимающими странами, что способствует втягиванию страны в глобальные процессы.

Заканчивая рассмотрение вопроса, стоит обратить внимание на немаловажное обстоятельство: для Кыргызстана внешняя трудовая миграция несет как великое благо, так и потенциальную опасность. Среди положительных сторон современной трудовой миграции коренного населения Кыргызстана можно выделить то, что выезд трудовых мигрантов коренной национальности содействует решению проблемы избытка рабочей силы в республике, сокращается уровень безработицы. Трудовые мигранты повышают свою квалификацию, они приобретают производственные и организационные навыки. Этот момент имеет особую актуальность для Кыргызстана, так как значительная часть коренного населения имеет низкий квалификационный уровень. В то же время приток мигрантов из Кыргызстана не противоречит интересам принимающих государств – России и Казахстану – не несет угрозы их национальной безопасности. Кыргызские мигранты способны относительно легко интегрироваться в российскую и казахскую этнокультурную среду. Национальная черта кыргызского

народа – стремление жить с другими народами в симбиозе, помимо этого в страну поступает дешевая законопослушная рабочая сила, умеющая хорошо и много работать. В то же время трудовая миграция несет в себе и определенные опасности для развития самой республики - способность негативно повлиять на социально-экономическое положение страны.

Использованные источники

1. Трудовая миграция в Кыргызской Республике // Международная организация труда: [Текст]: материалы исследования. – Бишкек, 2011.
- 1а. Trudovaja migratsija v Kyrgyzskoi Respublike // Meshdunarodnaja organizatsija truda [Text]: materialy issledovaniya. – Bishkek, 2011.
2. Бровко, Н.А. Интеграционные процессы в Центральноазиатском регионе: теория, методология, практика [Текст]: монография / Н.А. Бровко. – Бишкек, 2009.
- 2а. Brovko, N.A. Integratsionnyje protsessy v Tsentral'noaziatskom regione: teorija, metodologija, praktika [Text]: monografija / N.A./Brovko. – Bishkek, 2009.
3. Абжамилова, А.Ш. Особенности развития процессов миграции рабочей силы в условиях рыночной трансформации экономики (теоретико-методологический аспект) [Текст]: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук / А.Ш. Абжамилова. – Бишкек, 2006.
- 3а. Abjamilova, A.Sh. Osobennosti razvitija protsessov migratsii rabochei sily v uslovijah rynochnoi transformatsii ekonomiki (teoretiko-metodologicheskij aspekt) [Text]: avtoref. diss. ... kand. ekonomich. Nauk / A.Sh. Abjamilova. - Bishkek, 2006.
4. Социально-экономическое развитие Кыргызстана: Цифры и факты [Текст]. – Бишкек, 2007.
- 4а. Sotcial'no-ekonomicheskoe razvitije Kyrgyzstana: Tcifry i fakty [Text]. - Bishkek, 2007.
5. Обзор зарплат в России [Электронный ресурс] // <http://obzorzarplat.ru/servis/zp/>
- 5а. Obzor zarplat v Rossii [Elektroni resurs] // <http://obzorzarplat.ru/servis/zp/>
6. Сайт «Вакансия» [Электронный ресурс] // <http://www.vacansia.ru/>
- 6а. Sait "Vakansija" [Elektroni resurs] // <http://www.vacansia.ru/>
7. Интервью руководителя кыргызской диаспоры в Италии А. Айтбаева радио «Немецкая волна» [Текст]. – 2010. – 15 янв.
- 7а. Intervju rukovoditel'a kyrgyzskoi diaspori v Italii A.Ajitbaeva radio "Nemetckaja volna" [Text]. – 2010/ - 15 janv.
8. Фирсова, Н.А. Политико-правовые проблемы миграции в условиях глобализации [Текст]: монография / Н.А.Фирсова. – Бишкек, 2009.

8а. Firsova, N.A. Polbtiko-pravovuje problemy migratsii v uslovijah globalizatsii [Text]: monografija / N.A. Firsova. – Bishkek, 2009.

9. Красинец, Е. [и др.]. Нелегальная миграция в Россию [Текст] / Е. Красинец, Е. Кублин, Е. Тюрюканова. – М., 2000.

9а. [Krasinets [i dr.]. Nelegal'naja migratsija v Rossiju [Text] E. Krasinets, E.Kublin, E. T'ur'ukanova. – M., 2000.

10. Мукомель, В.М. Миграционная политика России: постсоветские контексты [Текст] / В.М. Мукомель. – М., 2005.

10а. Mukomel', V.M. Migratsionnaja politika Rossii: postsovetckije kontexty [Text] / V.M. Mukomel'. – M., 2005.

11. Тюркин, М.Л. Миграционная политика России: опыт и перспективы развития [Текст] / М.Л. Тюркин. – М., 2009.

11а. T'urkin, M.L. Migratsionnaja politika Rossii: opyt i perspektivy razvitija [Text] / M.L.T'urkin. – M., 2009.

12. Выступление председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ А.И. Бастыркина на межведомственном совещании по вопросам противодействия преступной миграции и совершенствования форм и методов миграционной политики [Электронный ресурс] // <http://www.sledcompore.ru/>

12а. Vystuplenije predsedatel'a Sledstvennogo komiteta pri prokurature RF A.I.Bastyrkina na meshvedomstvennom sovetshanii po voprosam protivodeistvija prestupnoi migratsii i sovershenstvovanija form i metodov migratsionnoi politiki [Elektroni resurs] // <http://www.sledcompore.ru/>

13. Бастыркин, А.И. Миграция: из света – в тень [Текст] / А.И. Бастыркин // Итоги. – 2009. – 6 июля.

13а. Bastyrkin, A.I. Migratsija iz sveta – v ten' [Text] / A.I./Bastyrkin // Itogi. – 2009. – 6 ijul'a.

14. Таран, П. Необходим комплекс мер [Текст]: доклад, прочитанный на трехсторонней встрече конференции МОТ по трудовой миграции в РФ среднеазиатских и кавказских стран СНГ / П. Таран // Российская миграция. – 2010. – № 11.

14а. Taran, P. Neobhodim complex mer [Text]: doklad, pročitannyi na trehstoronnei vstreche konferentsii MOT po trudovoi migratsii v RF sredneaziatskih i kavkazskih stran SNG / P.Taran // Rossijskaja migratsija. – 2010. - # 11.

15. Вендина, О. Мигранты в Москве: грозит ли столице этническая сегрегация / Миграционная ситуация в России. – Вып. 3/ Под общ. ред. Ж. Зайчонковой. – М., 2005.

15а. Vendina, O. Migranty v Moskve: grozit li stolitse etnicheskaja seregatsija / Migratsionnaja situatsija v Rossii. – Vyp. 3 / Pod obtsh. Red. Zh.Zaiochonkovi. – M., 2005.

16. Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Центр миграционных исследований. – М., 2008.
- 16a. Neterpimost' v Rossii: staryje I novyje fobii / Tsentr migratsionnyh issledovaniji. – M., 2008.
17. Осипов, А.Г. Конструирование этнического конфликта и расистский дискурс [Текст] / А.Г. Осипов. – СПб, 2008.
- 17a. Osipov, A.G. Konstruirovanije etnicheskogo konflikta I rasistskiji diskurs [Text] / A.G.Osipov. – SPb, 2008.
18. Григорьев, С.М. Мультикультурализм и мифы постсоветских обществ [Текст] / С.М. Григорьев. – М., 2007.
- 18a. Grigorjev, S.M. Mul'tikul'turalizm I mify postsovetских obtshestv [Text] / S.M. Grigorjev. – M., 2007.
19. Радио «Немецкая волна». – 2012. – 16 янв. – 16:45.
- 19a. Radio “Nemetckaja volna”. – 2012. – 16 janv. – 16:45.
20. Информационное агентство 24 kg. – 2011. – 3 апр.
- 20a. Informatcionnoje agentstvo 24 kg. – 2011. – 3 apr.
21. Лукашова, И.В. [и др.]. Влияние мирового финансового кризиса на денежные переводы кыргызских мигрантов [Текст] / И.В. Лукашова, М.В. Лукашова, И.Д. Макенбаева, А.Т. Попова [и др.] // Вестник КРСУ. – 2010. – Т. 10(№5).
- 21a. Lukashova, I.V. [i dr.] / I.V. Lukashova, M.V.Lukashova, I.D.Makenbaeva, A.T.Popova [i dr.] // Vestnik KRSU. – 2010. – T. 10(# 5).

THE IMPACT OF REMITTANCES ON ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Phd.C. **K. Akmoldoev, A. Budaichieva,**
International Ataturk-Alatoo University, kiyalakmoldo@yahoo.com

Abstract

Data of the worker's remittance flow in the period of 2000-2010 were employed to analyze the impact of remittances on macroeconomic indicators of the Kyrgyz Republic. To study the underlying issue, linear correlation method was used.

Results showed that great portion of remittances has been directed into consumption rather than to investment. Moreover, remittance spending is channeled into consumption of imported goods, thus raising the trade deficit of a country. Their impact on economic effectiveness of Kyrgyzstan presents that given the low propensity to invest, they finance consumption and cause high consumption ratio with respect to investment ratio.

Key words: remittance, labor migration, macroeconomic indicators, linear correlation method, investments, economic effectiveness

Ключевые слова: денежный перевод, трудовая миграция, макроэкономические показатели, метод линейной корреляции, инвестиции, экономическая эффективность.

1. Introduction

Remittances — funds sent by migrant workers to their relatives in home countries — are an increasingly important source of external finance for low income countries especially for the many small economies. The officially recorded inflow of remittances to developing economies has grown from \$56 billion in 1995 to \$334 billion in 2010 (World Bank 2010). For some countries, remittances can be as high as a half of GDP. Remittances also now account for about a third of total global external finance; moreover,

the flow of remittances seems to be significantly more stable than that of other forms of external finance.

The concept of remittances derives from the theories of migration of various economic though (developmentalists, structuralists, New Economics of Labor Migration), that have different viewpoints on migration and remittances. Given framework of the above mentioned theories a great deal of academic studies had been conducted on impact of remittance on economy.